

УДК 342.7+81'27
ББК Ш100.3+Х400.32

ГСНТИ 16.31.61

Код ВАК 10.02.01

Н. В. Орлова N. V. Orlova
Омск, Россия Omsk, Russia

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК КОНЦЕПТ КОМПЬЮТЕРНОГО СЕТЕВОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Права человека анализируются как концепт сетевого дискурса. Исследование проведено на материале комментариев к одному блоготексту. Выявлены направления смыслового развертывания концепта. Сделаны выводы о его организации по принципу полярных оппозиций (*мы — они, бедные — богатые* и др.). Отмечена акцентуация частных концептов «право на жизнь» и «право на труд», соотносимых с важнейшими категориями национальной ментальности.

Ключевые слова: права человека; право на жизнь; право на труд; сетевой дискурс; комментарий; сверхтекст; моделирование концептов.

Сведения об авторе: Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка.

Место работы: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Контактная информация: 644077, г. Омск, пр-т Мира, 55а, 2-й корп. ОмГУ, к. 218.
e-mail: nvorl@rambler.ru.

HUMAN RIGHTS AS A CONCEPT OF A COMPUTER NETWORK DISCOURSE

Abstract. The article considers Human Rights as a concept of a network discourse. The study is conducted on the material of comments to a blogotext. Areas of semantic concept deployment are identified. Conclusions about its organization on the basis of polar oppositions (*us — them, poor — rich, etc.*) are drawn. Accentuation of particular concepts “right to life” and “right to work” is marked, correlated with the major categories of a national mentality.

Key words: human rights; the right to life; the right to work; a network discourse; commentary; a text beyond; concepts modeling.

About the author: Orlova Natalya Vasilievna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language.

Place of employment: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

644077, Omsk, pr-ty Mira, 55a, 2-nd corp. OmskSU, k. 218.

Исходные теоретические понятия исследования — дискурсивная картина мира [Карасик 2004; Резанова 2011; Эмер 2011] и ее составляющая, концепт, который в данном случае моделируется по текстам определенного дискурса и поэтому называется текстовым. Понятие текстового концепта используется в одном из направлений концептуального анализа — когнитивно-стилистическом [Болотнова 2004]. Как пишет О. В. Орлова, «когнитивно-стилистический анализ культурных концептов как текстовых концептов ставит целью обнаружение и описание их спецификаций в определенных типах дискурсивных практик, а следовательно, в определенных типах текстов» [Орлова 2012: 85]; процедура анализа заключается в «моделировании ассоциативно-смыслового развертывания концепта в тексте или дискурсе», а результатом является «описание миромоделирующего потенциала концепта с учетом его дискурсивно-стилистической приуроченности» [Орлова 2012: 88—89].

В современном коммуникативном пространстве репрезентации концепта «права человека» обнаруживаются в широком дискурсивном диапазоне — от текста Конституции до выступлений правозащитников и домашних «разговоров о политике». Тип дискурса (институциональный, персональный,

юридический, протестный и т. д.) накладывает свой отпечаток на смысловое наполнение концепта. С развитием сетевой коммуникации тема прав человека всё активнее обсуждается в блогах и на форумах.

Сетевой дискурс о правах человека является значимым для характеристики состояния гражданского общества в России. Он предусматривает свободное выражение мнения теми членами социума, у которых имеется внутренняя потребность выразить свою общественно-политическую позицию. Авторы комментариев являются своего рода народными экспертами по реальному состоянию гражданского общества. Сетевой вариант концепта, спроецированный на версию, предлагаемую юридическим дискурсом, позволяет сопоставить «то, что есть» (по мнению пользователей Сети) с «тем, что должно быть». В то же время интерпретация и «переживание» данного концепта интересны как показатель уровня развития общественного сознания. Если гражданское общество, согласно определению специального словаря, это «общество, состоящее из настоящих граждан, т. е. людей, обладающих тесно взаимосвязанными правовой и политической культурами, которые опираются на нравственную культуру» [Энциклопедический словарь...], то закономерен вопрос: на-

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №12-14-55001 «Лингвистика на службе гражданского общества: инновационные подходы в лингвистических исследованиях социальных процессов в Омской области».

© Орлова Н. В., 2013

сколько сетевое сообщество приближается к планке сообщества «настоящих граждан»? Специалист по компьютерной коммуникации Е. Н. Галичкина, делая выводы об агрессивных стратегиях в Сети, отмечает «максимальный охват тематики — социально-политический: это, как правило, обвинения в адрес своего и зарубежных правительств, представителей правосудия и охраны общественного порядка, этнических групп и т. д.» [Галичкина 2013: 32]. Конструктивна либо не конструктивна позиция тех, кого привлекает тема гражданских прав?

Цель исследования — выяснить особенности интерпретации концепта «права человека» сетевым сообществом. Объектом является концепт «права человека» как дискурсивно маркированный (репрезентируемый в блогосфере компьютерной коммуникации); материалом — комментарии к тексту «Права человека, традиции и общественные ценности», написанному Александром Чуевым 10 декабря 2012 г. Текст посвящен Международному дню прав человека [Чуев 2012]. На 15 июля 2013 г. для данного текста зафиксировано 23 оценки, 941 просмотр, 250 комментариев. Сто первых комментариев, авторами которых явились 25 субъектов речи, рассмотрены как сверткостекст.

В исходном тексте номинация «права человека» и ее сокращенные варианты «права», «право» являются ключевыми, повторяясь 18 раз. Высокая частотность данных номинаций, их встречаемость во всех сложных синтаксических целых позволяет говорить о том, что за указанными обозначениями стоит базовый концепт текста. Разграничиваются права «основные» (*незыблемые, абсолютные ценности, абсолютные права и свободы, право на жизнь, жилище, личную неприкосновенность, презумпция невиновности*) и «другие» (*какими можно и частично пожертвовать, остальные, право частной собственности, свобода слова*). Утверждается, что только первые не могут ограничивать права и свободы других людей. Последнее сложное синтаксическое целое посвящено актуальному на момент написания статьи топику «список Магнитского». Автор не отходит от основной темы, выражает модус мнения (*я считаю, свое личное мнение*), акцентирует логические связи (*если...; это не означает..., то есть..., а значит...; но... и др.*). Эмоции — не интенсивные, оценки — рациональные, язык — литературный книжный с вкраплениями разговорной лексики.

Моделирование концепта «права человека» по сверткостексту комментариев выявило

ряд устойчивых смыслов, по-разному соотношенных между собой: оппозитивных и не оппозитивных, системно организованных и асистемных. Авторы комментариев не отреагировали на суждения А. Чуева о списке Магнитского и «неабсолютных» ценностях (*свободе слова, праве частной собственности и др.*). Из названных в исходном тексте абсолютных ценностей (*право на жизнь, жилище, личную неприкосновенность, презумпция невиновности*) ими выделена одна — *право на жизнь*, к ней добавлена еще одна — *право на труд с его достойной оплатой* — и развернуто обсуждение этих частных концептов. Каждый из концептов выражен словами, словосочетаниями, высказываниями, организованными вокруг нескольких семантических осей, или смысловых измерений.

Базовый концепт «права человека» разветвляется в семи направлениях:

1. Субъектное измерение.

Субъектное пространство комментариев организовано оппозицией *мы — они*. Два смысловых варианта этой оппозиции условно можно обозначить как оппозицию внешнюю и внутреннюю: а) *мы* — жители России, *они* — цивилизованный мир; б) *мы* — обычные жители России, *они* — политическая элита. Гражданские права имеются у *них* и отсутствуют у *нас*.

В рамках внешней оппозиции *они* обозначаются как «нормальное общество», «*весь мир*»; сравнение *нас* и *их* оказывается не в нашу пользу: *Нормальные люди сбежали еще в 1917 во Францию и за границу* (вследствие того что большое количество опечаток, орфографических и пунктуационных ошибок затрудняет чтение, комментарии подверглись корректорской правке).

Внутренняя оппозиция имеет следующий вид: у *них* (элиты) есть права, *они* не дают их нам. *Они* обозначаются синтаксически (неопределенно-личным предложением), местоимениями «*они*», «*кто-то*», «*тот, кто...*»: *Права мы, может быть, имеем, но по отношению к нам их не соблюдают...; Кто-то пишет экономические теории и законы под себя; Кто сильнее, тот и прав*. В ряде контекстов называется «*правительство*», «*думцы*», «*госбюрократия*», «*новые хозяева*», «*правлящее сословие*», а также первые лица страны: *Люди прав не имели никогда, только правящее сословие имеет...; Те, кто создал капитализм (правительство), те его и переживут*.

В указанную оппозицию не вписываются отдельные периферийные явления, например, оптимистические отсылки к русской истории: *...каждый земледелец был один*

в поле воин. И выживал. И побеждал. И расселялся.

2. Количественное измерение.

Утверждается, что прав нет или их мало: *Людей держат на минимуме прав, достаточно, чтобы не свергли власть, на самом волоске...* См. выше об отсутствии прав у субъекта *мы*.

3. Темпоральное измерение.

Актуализируются смыслы 'всегда', 'раньше', 'сейчас', 'с определенного времени': *Права человека в России растоптали в октябре 1993 года. Да так, что с тех пор о правовом государстве никто не заикается.* Права человека в СССР сравниваются с правами человека в современной России: *А вот при советской власти получалось добиться своего.* Приводятся суждения на исторические темы: *Еще до времен скифов на Руси человек не имел никаких прав; И всегда был бардак и люди прав не имели никогда.*

4. Ценностно-оценочное измерение.

Ценность категории «права человека», по мнению авторов комментариев, относительна: *А всё это римское право — от лукавого.* Обсуждается закон как категория более значимая и, по-видимому, более понятная, чем права человека, но в поле закона выделяются те же смыслы — нарушение, неисполнение, равенство-неравенство: *Не надо прав. Нужны законы и их исполнение; Сначала надо законы сделать и ответственность обязательную и равную для каждого; Законы есть, но их не соблюдают...; А институт юриспруденции на 95 % обслуживает ДЕНЬГИ.*

5. Онтологическое измерение: принцип равенства.

Равенство для всех — сущностное свойство гражданских прав, без которого их бытие невозможно, поэтому обсуждение вопроса о равенстве названо онтологическим измерением концепта. Выше были показаны оппозиции субъектов по признаку наличия/отсутствия прав, но тема равенства обсуждается и на отвлеченном уровне: *Право на что-то может быть или ВСЕОБЩИМ, или не быть вообще.*

6. Политическое измерение: способы получения/завоевания прав.

Дискутируется тема борьбы за права. Противоположные суждения сформулированы в начальных комментариях: *А собственно, кто разъясняет гражданам, зачем надо добиваться свободы, равенства, независимости и справедливости как итога борьбы?; ...относительно сносно кормят, на хрена им-то борьба за свободу, равенство, независимость?* Денотативное содержание высказываний-реакций достаточно неопределенно. Используются метафоры, сравне-

ния, отсылочные выражения, оценочная и местоименная лексика, прецедентные феномены: *Спасет только наводнение, дождик не поможет — надеюсь, смысл понятен...; Ссылку на vk.com посмотрите — исходя из видео, давно пора поднимать голову. — Конечно надо; За правовое государство надо еще повоевать — всем униженным и угнетенным — каждому за свои права, как умеет; Слава богу — г... всегда всплывает и уплывает. За границу моей Отчизны. Остальных придется под клубнику. — Но кому доверять прополку?* Отсылка к прецеденту «один в поле не воин» стимулирует обсуждение темы объединения для борьбы: *И один в поле давно воин; Без общей сплоченности и поддержки это невозможно; Каждому в отдельности не получится.* Сторонники борьбы за права не проясняют, кто, с кем и как должен бороться. Примером служит следующее характерное высказывание: *Вместо того, чтобы биться за свои права, в качестве компенсации норовят отнять права у более слабых.* Здесь используется глагол с диффузной семантикой «биться» (в значении 'прилагать много усилий, стараний для достижения чего-л., трудиться через меру, добиваясь чего-л.' [Большой толковый словарь... 2000]), неопределенно-личная конструкция, позволяющая элиминировать субъект действия, релятивная форма обозначения объекта.

7. Геополитическое измерение: права человека и национальный вопрос.

Обсуждается, может ли национализм спасти Россию. В контексте дискурса это осмысливается как проблема ущемления прав коренных народов России. Наряду с мнением о том, что «*национализмом пользоваться крайне опасно*», звучат доводы в его защиту: *Национализм спасет государство. Там, где нет национализма, процветает другая нация, а это грозит всей нации — вырождаемся))))); Глаза ... откроются, когда Китай потребует Дальний Восток себе <...>, а в Москве коренных россиян, наверное, уже меньше, чем таджиков, узбеков и т. д.* Используется термин «инородцы»: *Знаком с этой позицией главного идеолога экспансии России инородцами.*

Частный концепт «*право на жизнь*» разворачивается в трех направлениях:

1. Философское измерение.

Утверждая, что право на жизнь дискредитировано мировыми социальными практиками, автор одного из комментариев обращается к проблеме человеческой природы: *Но проанализируйте награжденных Премией Мира... Кто нарушает главное право человека на жизнь, тот и удаляется*

этой премии... Животный инстинкт побеждает человеческий разум. В философско-метафорическом ключе обсуждается вопрос о том, является ли ценностью жизнь преступника: ...если на вашей грядке с картошкой вырастает огромный, красивый чертополох — мне предлагают его выкопать, сделать ему грядку за оградой огорода и ухаживать, пока сам не помрет. — Тогда какие у Вас предложения? — Только один. На удобрения.

2. Экономическое измерение.

Обсуждается дихотомия «жизнь — смерть», спроецированная на экономику государств; развивается тема финансовой гибели общества: Текущее благополучие построено на песке — на мировой финансовой пирамиде, вступившей в стадию разрушения. Без крепкого фундамента рушится любой дом, а пирамиды всегда разрушаются одинаково <...> поэтому жизнь всех нас сейчас висит на волоске; Если они выдернут свои деньги из любой экономики мира, то этому государству придет конец сразу. Эпидигматические связи лексемы «жизнь» (жизнь — жить, жить — наживаться, жить — выживать) становятся импульсом для ассоциирования смыслов «богатство — бедность»: Понятно, что нынешнее священное право наживаться за счет ближнего намного приятнее, чем скромная жизнь по средствам. Но, кроме «успешных», есть еще и ограбленные. И их много. В экономическом измерении концепт «право на жизнь» пересекается с концептом «право на труд», о чем будет сказано ниже.

3. «Техническое» измерение: угроза жизни и легализация оружия.

Право на жизнь трактуется как требование легализовать продажу оружия: В реалии все бандиты имеют оружие + менты + охранные агентства + вся власть от депутатов до правительства имеют; <...> По статистике на 2008 год в России нелегального оружия переизбыток <...>, НО МЫ ХОТИМ ЕГО ИМЕТЬ ЛЕГАЛЬНО, только свободная продажа уравнивает шансы на жизнь нас и бандитов; Я против оружия. Я за бесценность человеческой жизни.

Частный концепт «**право на труд**», не названный в исходном посте А. Чуева, оказывается для авторов комментариев наиболее актуальным. Он разворачивается в следующих направлениях:

1. Социальное измерение: право на труд как право на заработную плату.

Репрезентируются компоненты ассоциативной цепочки «труд — заработная плата — защищенность»: А если денег нет, то и защиты нет. Сегодняшний при-

мер — Сердюков. А на Ижевском оружейном заводе зарплата 5 (пять) тысяч рублей и, пока, волнения.

2. Онтологическое измерение: принцип равенства.

Применительно к праву на труд принцип равенства обсуждается как требующий разного рода оговорок. Предмет особенно острой дискуссии — то, кто может претендовать на «достойную зарплату»: При таком праве каждый бездельник и тупица станет требовать себе приличный оклад; Платить надо не за потраченные усилия, а за РЕЗУЛЬТАТ! А если стоимость труда невысока? — Иди учись, получай квалификацию и трудись на высокооплачиваемой работе. В качестве субъектов «права на труд с его достойной зарплатой» называются категории людей, выделенные на основе интеллектуальных и морально-этических признаков: «добросовестный», «бездельник», «неуч», «тупица», «нерадивый работник». Государству как силе, которая вмешивается в трудовые отношения, даются негативные характеристики: Еще и государство по своим конторам разнарядку спускает, сколько уволить.

3. Географическое измерение.

Номинативно выделены Москва, крупные города, мелкие городки, маленький городишко, маленький город, российская глубинка, глубинка на Ставрополье, дыра. Акцентируется смысл невозможности «достойной зарплаты» в провинции: В мелких городках нормальных зарплат НЕ БУДЕТ НИКОГДА; Государство не будет платить бюджетникам, как в крупных городах, а предприниматели при всём своем желании не смогут платить прилично, потому что прибыль мала; Это <...> в больших городах, а в маленьких люди вынуждены почти задаром трудиться там, где это возможно, другой работы просто нет, за исключением криминала. Дискутируется вопрос о возможности/целесообразности переездов в большие города с целью заработать. Соответствующие фрагменты дискурса экспрессивны, личностно ориентированы.

Права человека представлены в дискурсе как «переживаемый» концепт, о чем свидетельствует высокая степень эмоциональности. Отчетливо доминируют негативные эмоции, выраженные лексикой с негативной оценкой в денотативном и коннотативном блоках значения (бандиты, бардак, растоптали [права человека], не заикается [никто о правах человека] и мн. др.), фразеологией (финансовая пирамида, поднимать голову, прятать голову в песок и мн. др.). Наиболее сильные эмоции связаны с обсуждением си-

туаций из реальной жизни, с работой, заработной платой. Негативную оценку получает власть на всех ее уровнях.

Эмоции и оценки авторов комментариев направлены не только на предмет обсуждения, но и друг на друга: *Вы уже совсем заговорились; Это каким же идиотом нужно быть? — Идиот именно сидит в своем городе. Авторы комментариев «переходят на личности»: Такое ощущение, что Вы из тех, кто всю жизнь учил других, как надо работать. Типичный ответ бездельника :-); Вы совсем малообразованный; Вы просто умственно больной. Авторы категоричны в выражении мнений (пора бы зарубить на носу; чушь полная; вот истина на сегодня). Используется разговорная, нелитературная, обценная лексика: Вот только начал приподнимать голову ... а вокруг одни задницы... и поговорить не с кем...; У меня в деревне, напротив, через улицу, такое же дерьмо живет, как твои братцы. В некатегоричной манере построены единичные высказывания: Вообще вопрос этот довольно широк и осветить его весь в комментарии невозможно, да и мнение это мое вполне может быть ошибочным.*

Обобщим результаты.

1. Анализ концепта «права человека» в тексте комментариев обнаруживает следующие направления его ассоциативно-смыслового развертывания:

- права человека → права менее важны, чем законы;
- права человека → права есть не у всех → есть мы и они → у нас прав мало или совсем нет → так было всегда / раньше было не так;
- права человека → у нас прав мало или совсем нет → права следует завоевывать, хотя большинству населения этого не нужно → надо действовать сообща/поодиночке → ситуацию спасет / не спасет национализм;
- право на жизнь → дискредитировано в современном мире → в человеке побеждает животное начало;
- право на жизнь → есть ли оно у преступника?;
- право на жизнь → государство и мы вместе с ним не выживем после финансового кризиса;
- право на жизнь → его обеспечит легализация продажи оружия;
- право на жизнь → оно есть у богатых (наживаются), его почти лишены бедные (выживают);
- право на труд → право на заработную плату → все / не все имеют пра-

во на высокую заработную плату → есть добросовестные / бездельники, тупицы, неучи;

- право на труд → право на заработную плату → неодинаковые права на заработную плату в Москве, больших городах, маленьких городах и селах → защищенность/незащищенность.

2. Права человека осмысляются главным образом **с позиций житейской философии** в ее отечественном варианте. Актуализируются ценностные категории 'жизнь' и 'труд', важнейшие для традиционного национального сознания [Орлова 2005]. Из всех частных «прав» обсуждаются именно право на жизнь и право на труд, а личная неприкосновенность, презумпция невиновности, свобода слова и некоторые другие важные на Западе ценности, которые называл А. Чуев, оказываются проигнорированными. Содержательно-концептуальная информация преобладает над содержательно-фактуальной; генеритивный и реактивный регистры речи — над информативным, оценочные суждения — над утверждениями о фактах. С одной стороны, авторы комментариев выходят на достаточно высокий уровень отвлеченности, с другой — приводят примеры из частной жизни и интерпретируют их. Так дискурсивно проявляется опора на житейскую философию. Намечены другие векторы развертывания концептов: социальный, политический, экономический, исторический, — однако общественно значимых сведений из соответствующих сфер жизни в комментариях немного. (Достоверность имеющихся сведений не является предметом лингвистического исследования.)

3. Значительная часть смыслов представлена оппозициями разного масштаба. Выявлены устойчивые **когнитивные оппозиции**, выраженные многократно, на разных уровнях текста, у разных авторов. К таким оппозициям относятся *мы — они* (обычные люди — элита), *большой город — маленький город, Москва — глубинка, богатые — бедные*. Более или менее локальные смысловые оппозиции выражены системными и контекстуальными антонимами в пределах отдельных комментариев: *мы — они* (жители России — жители других стран), *сейчас — раньше — всегда, инородцы — коренное население России; нужно бороться — «на хрена им борьба»; благополучие — разрушение; добросовестные — тупицы и бездельники; общая сплоченность — каждый в отдельности* и т. д. Организация базового концепта и его разновидностей по принципу двоичных оппозиций дает основание гово-

ритель о мифологическом начале в исследуемом варианте концепта.

4. Значительный объем свертхтекста, большое количество участников, эмоциональная «переживаемость» концепта свидетельствуют о его актуальности для современного пользователя Интернета. Само по себе это может расцениваться как определенный этап в становлении и развитии гражданского самосознания пользователей Сети. В то же время при суммарной негативной оценке состояния гражданских прав в России, негативных эмоциях (безысходности, горечи, иронии, возмущении, гневе) и осуждении «властей предержащих» в свертхтексте почти отсутствуют какие-либо конструктивные идеи и сильные логические аргументы. Кроме того, участники коммуникации эмоционально и негативно оценивают позиции друг друга, высказываются категорично и часто нетолерантно по отношению к носителям иной точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике Серебряного века : материалы VII Всерос.

науч.-практ. семинара (27 апр. 2004 г.). — Томск : Изд-во ТГПУ, 2004. С. 7—19.

2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2000.

3. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2013.

4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М. : Гнозис, 2004.

5. Орлова Н. В. Наивная этика: лингвистические модели. — Омск: Вариант-Омск, 2005.

6. Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал. — Томск : Изд-во ТГПУ, 2012.

7. Резанова З. И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс. — Томск : ИД СК-С, 2011. С. 15—97.

8. Чуев А. Права человека, традиции и общественные ценности. (посвящается международному Дню прав человека). 2012. 10 дек. URL: http://maxpark.com/user/tchuev/content/1702531?utm_campaign=mostinteresting&utm_source=newsletter.

9. Эмер Ю. А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011.

10. Энциклопедический словарь экономики и права. URL: <http://www.vedomosti.ru/glossary/гражданское%20общество>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. Н. Гуц